

"Пэй И... как ты докатился до такого? Тебе надоело забавляться с чистыми девственницами? Не могу поверить, что у тебя появился вкус к таким грязным женщинам, как она. Твои вкусы действительно стали хуже и хуже!"

"Тянь Тянь! Я согласился встретиться с тобой не для того, чтобы ты меня оскорбляла", - сердито огрызнулся Пэй И.

Женщина подошла к Пэй И и остановилась в метре от него. Она подняла подбородок и спросила: "Ты все еще злишься на меня, не так ли? Вот почему ты используешь такую женщину, чтобы разозлить и оскорбить меня, верно?"

"Ты слишком много читаешь. Это совсем не то, что я имел в виду".

"Но мне так кажется. Ты делаешь все это, чтобы показать мне, что ты скорее будешь терпеть отношения с такой женщиной, чем простишь меня. Разве ты не говорил, что крайне нетерпим к грязи? Почему ты изменил свое отношение к ней? Вы перестали быть гермафобом? Ты больше не возражаешь против грязных женщин?"

Возмущенный до предела, Пэй И закричал: "Тянь Тянь, ты выходишь из-под контроля и становишься неуправляемым. Ты просто посторонний человек. Кто ты такой, чтобы вмешиваться в мои решения? Неужели ты думаешь, что у тебя есть право указывать мне, что делать, только потому, что я проявил к тебе доброту? Слезь со своего высокого коня, ты переоценил себя! Возвращайтесь, если вам больше нечего сказать. Я очень занят".

Пэй И прогонял ее.

Тянь Тянь надула губы. С женщинами не стоит шутить, так как их провокация может привести к ужасным последствиям.

Тянь Тянь перевела взгляд на дверь спальни, расположенную неподалеку, а Ань Сяонин поспешила закрыть ее.

Услышав приближающиеся шаги, она осталась сидеть на диване.

Заметив, что Тянь Тянь бежит к своей спальне, Пэй И попытался остановить ее, но не успел.

Тянь Тянь открыл дверь и вошел, как только увидел Ань Сяонин.

Как раз в тот момент, когда она собиралась дать Ань Сяонину крепкую пощечину, Ань Сяонин крепко схватил ее за запястье, не давая ей сдвинуться ни на дюйм. "Ты меня совсем не знаешь, а уже пытаешься ударить. Разве ты не неразумна?" Ань Сяонин презрительно скривилась.

Пэй И вздохнул с облегчением, когда подошел к двери и приказал: "Тянь Тянь, выходи".

Ань Сяонин отпустил ее. К ее удивлению, Тянь Тянь тут же ударил ее ногой по колену.

Ань Сяонин поморщилась от боли, но, тем не менее, упрекнула его: "Ну и строптивница. Как ты можешь издеваться над другой женщиной, когда ты сам уже женщина".

Кипя от злости, Тянь Тянь попытался снова напасть на Ань Сяонин, но Пэй И оттащил его на улицу.

Ань Сяонин наклонилась вперед, чтобы потереть больное колено. "Просто повезло", -

пробормотала она себе под нос.

Вполне понятно, что куча ревнивых женщин бросается на Пэй И, учитывая, насколько он красив. Ей просто нужно было привыкнуть к этому.

Ань Сяонин медленно вышла из комнаты и увидела Цинь Го, стоящую на коленях на полу с поникшей головой. Ань Сяонин почувствовала глубокую обиду в ее глазах.

Ань Сяонин безжалостно окинула Цинь Го грязным взглядом, что застало женщину врасплах, но она продолжала спокойно стоять на коленях.

Пэй И не мог не почувствовать, что его забавляет ее выражение лица.

Он не считал ее несносной, наоборот, ему казалось, что он не может понять, какой на самом деле была Ань Сяонин. Ему казалось, что она иногда робкая, как мышка, а иногда смелая, как лев.

Она была одновременно смелой и дерзкой, но при этом боялась смерти.

Ань Сяонин медленно шагнула вперед и увидела, что он расстроен гораздо меньше, чем раньше. "Мне очень жаль", - медленно извинилась она.

"Почему ты извиняешься?"

"Потому что я поставила тебя в затруднительное положение, отказавшись покориться судьбе и борясь за жизнь".

"Я рада, что ты знаешь. Ты уже сдаешься?"

"Нет, нет, нет. Я хочу продолжать жить, я не желаю умирать. Это мое счастье, что вы мой благодетель, мастер Пэй.

Впредь я буду гораздо послушнее и буду выполнять ваши указания".

Как бы я хотела наброситься на тебя, беспринципный негодяй! мысленно выругалась она.

Если бы не он, ей не пришлось бы молча страдать, чтобы остаться в живых.

Он был тем, кто запер ее, но она все равно должна была поблагодарить его за то, что он сохранил ей жизнь...

Ее слова прозвучали для Пэй И как музыка, хотя он знал, что она не имела в виду то, что сказала.

Он не ответил ей, а посмотрел на Цинь Го, который стоял на коленях на земле. "Не похоже, что ты не знаешь здешних правил. Как ты смеешь доносить на меня Тянь Тяню? Ты действительно наглый, да? Почему? Тебе надоело здесь жить?" - холодно спросил он.

"Я бы не посмел. Предки, я был неправ! Пожалуйста, пощади меня в этот раз, я не посмею сделать это снова!" взволнованно взмолился Цинь Го, кланяясь ему.

Пэй И зашипел и сказал: "Продолжай стоять на коленях здесь два часа, а я пойду улаживать кое-какие дела".

"Да."

Он вышел, оставив двух женщин вдвоем.

В гостиной было в три раза больше камер наблюдения, чем в спальне. Таким образом, Цинь Го не посмела бы сделать ничего ужасного.

Она выпрямила спину и с усмешкой сказала Ань Сяонину: "Не думай, что предок действительно влюбится в тебя. Он никогда не полюбит такой увядший цветок, как ты. Он уже говорил, что никогда не потерпит запятнанных и грязных женщин".

Ань Сяонин спокойно села на диван и сказала: "Стандарты каждого человека меняются со временем. Перемены часто бывают неожиданными и неизбежными. Я не буду требовать, чтобы мастер Пэй влюбился в меня. Все, о чем я прошу, это чтобы он сохранил мне жизнь, пока я буду послушной".

"Я думала, у тебя действительно крепкий хребет. Оказывается, я ошибался".

"Да. Я боюсь смерти и слишком дорожу своей жизнью. Никто не может лишить меня жизни, кроме Небес. Я сделаю все возможное и постараюсь выжить", - сказал Ань Сяонин, намеренно пытаясь насолить Цинь Го.

"Я никогда не слышал, чтобы кто-то так откровенно говорил о том, что боится смерти!"

"Всегда есть первый. Я трус, который боится смерти".

"Ты... ты действительно острослов!" Цинь Го огрызнулась, ее суровая гримаса почти разрушила толстый слой макияжа на ее лице.

"Я ничто по сравнению с тобой".

"..."

--

Госпожа Сюй похоронила прах Сюй Байчжи и ее мужа.

Сюй Ян был обвинен и заключен в тюрьму за посягательство на его должность и злоупотребление властью.

Военному коменданту Сюю оставалось совсем немного до пенсии. Однако он получил уведомление от вышестоящего начальства, в котором сообщалось, что он будет лишен должности командующего войсками.

Кроме Сюй Цая, вся семья Сюй была замешана в этом деле и понесла тяжелые последствия.

Убитая горем и опустошенная падением своей семьи, госпожа Сюй тяжело заболела и оказалась прикованной к постели. Она не могла спокойно есть и спать и несколько дней не выходила из дома. Она также заметно похудела.

И госпожа Сюй, и ее муж глубоко сожалели о том, что согласились на план Сюй Байчжи. Если бы они отказались от нее с самого начала, Сюй Байчжи не умерла бы, и Сюй Ян тоже не был бы замешан. Более того, репутация семьи Сюй не была бы запятнана слухами.

Однако теперь было уже слишком поздно. Семья Сюй понятия не имела, как их давно потерянная дочь, с которой они воссоединились совсем недавно, умерла за границей. Полиция также не предоставила никакой дополнительной информации. В конце концов, Сюй Байчжи все равно приговорили бы к смертной казни за совершенное ею тяжкое преступление. Поэтому дальнейшее расследование не имело смысла.

Госпожа Сюй и господин Сюй лежали в постели, ничего не говоря друг другу.

Вскоре они услышали шаркающие шаги, приближающиеся к их комнате. Дворецкий открыл дверь и доложил: "Господин, госпожа, полиция здесь".

"Полиция? Что происходит?" - судорожно спросили они, устремляясь в гостиную.

"Господин.

Сюй, госпожа Сюй, мы получили инсайдерское сообщение о том, что господин Сюй злоупотребляет своими полномочиями, причиняя вред другим. Теперь нам придется вернуть господина Сюя в полицейский участок для дальнейшего расследования".

Госпожа Сюй схватила своего мужа за руку и горячо защищала его: "Мой муж не злоупотреблял своей властью и полномочиями, не забирайте его".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2088535>